

УДК 81'2/'44

DOI: 10.26456/vtfilol/2023.1.080

К ВОПРОСУ О РОЛИ ДЕТСКИХ И МОЛОДЁЖНЫХ ПРОЗВИЩ КАК СОЦИОЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ФАКТОРА В ПРОЦЕССЕ ФОРМИРОВАНИЯ ЛИЧНОСТИ И ЕЁ СОЦИАЛИЗАЦИИ

И. М. Ганжина

Тверской государственной университет, г. Тверь

Статья посвящена исследованию современных школьных и молодежных прозвищ, собранных студентами филологического факультета. Сделана попытка выявить роль неофициальных онимов в межличностном общении и в социализации личности. Показано отражение прозвищами межличностных социальных ролей. Прослеживается зависимость современных молодежных прозвищ от возраста и пола именуемых.

***Ключевые слова:** прозвище, личное имя, социализация, межличностная коммуникация, социальная роль, модель поведения, неформальное общение.*

Как считают исследователи, «прозвище человека является несомненным и важным фактором его самосознания уже в силу того, что оно представляет собой одну из разновидностей личного имени» [1, с. 30]. Думается, что в процессе становления своего «Я» прозвище играет даже большую роль, нежели личное имя, поскольку не только выполняет общие когнитивные функции (выделение в коллективе, постижение собственной бытийности, стимуляция мысли о себе как об объекте), но и играет роль своеобразного зеркала: будучи созданным на основе отдельных специфических черт носителя, оно даёт возможность именуемому посмотреть на себя со стороны, узнать, какая его черта обращает на себя большее внимание окружающих, увидеть себя глазами других людей. Еще одна характерная особенность прозвища, отличающая его от личного имени и придающая ему большую роль в процессе самосознания, – это его способность выполнять дифференцирующую функцию, устраняя тем самым коммуникативные неудобства, связанные с тезоименностью.

Значение, заложенное в прозвище, нередко отражает наиболее важный, зримый признак именуемого, несет определенный смысл и делает этот признак знаковым для данного лица. Оно закрепляет конкретную черту внешности или характера и делает ее основной как для носителя прозвища, так и для тех, кто обращается к нему. При этом функционально в прозвищах априори заложено прагматическое значение, отражающее характер взаимоотношений.

© Ганжина И. М., 2023

Наблюдения показывают, что на самосознание в большей мере влияют ментальные, визуальные и ситуативные прозвища, в то время как отфамильные и отымённые онимы, обычно не отражающие своеобразия личности, больше похожи на качественные официальных антропонимов. Отфамильные и отымённые прозвища, благодаря прозрачности их мотивации, могут считаться лишь элементом молодежного сленга, будучи привязаны к неформальной межличностной коммуникации со сниженной тональностью. Если же прозвище мотивировано внутренней чертой или конкретной ситуацией, то оно требует объяснения, так как носители языка всегда стремятся к осознанию семантики и причин появления онима. В таком случае достоверность прозвища, правдивое отражение в нем признаков именуемого влияют на осознание личностью себя как субъекта общества: связывая себя с прозвищем, субъект обретает репрезентант своего «Я». Такого рода номинации называют лицо по маркированному, обычно коннотативно насыщенному признаку, а потому имеют свою чётко выраженную ономаσιологическую и функциональную специфику.

На наш взгляд, именно такие прозвища могут влиять на формирование личности ребёнка или молодого человека и на его социализацию. Согласно краткому психологическому словарю, социализация – это процесс и результат усвоения и активного воспроизводства индивидом социального опыта, осуществляемый в общении и деятельности [3, с. 332]. Иными словами, это процесс освоения социальных ролей, который происходит в течение всей жизни, и, в зависимости от жизненных обстоятельств, человек может менять свои социальные роли, утрачивать одни и приобретать другие.

Тем не менее, период первичной социализации приходится именно на детство и юность, и прежде всего школьная и студенческая социальная среда наиболее благоприятна для получения культурного опыта и освоения социальных ролей. Социальной ролью принято считать модель поведения человека, объективно заданную социальной позицией личности в системе общественных и личных отношений [2, с. 537]. Иными словами, это поведение, которое соответствует определенному социальному статусу.

Семантика прозвищного имени, безусловно, выражает способы восприятия человека другими людьми в социуме, при этом именно социальные роли, обусловленные регулируемыми на эмоциональном уровне межличностными отношениями, дают большой простор для присвоения прозвищ. Лидер, неудачник, любимчик, презираемый – вот некоторые примеры межличностных социальных ролей, в освоении которых прозвища играют большую роль. Известно, что, в зависимости от смены социального статуса или эмоциональных отношений в коллективе, социальная роль индивидуума может измениться. Если она не была закреплена прозвищем, то предыдущая роль, скорее всего, будет забыта. Однако если

социальная роль, в особенности межличностная, закреплена прозвищем, отражена в нем, то поменять статус будет непросто. Так, молодому человеку, носителю прозвища *Бабуля*, сложно будет стать лидером, так как с помощью прозвища за ним закрепилась другая межличностная роль; девушке, чье прозвище *Зая*, едва ли удастся в пределах одной социальной группы приобрести роль агрессивной или активной, даже если её поведение изменится.

Рассмотрим некоторые прозвища, ярко отражающие конкретные межличностные социальные роли, уже закрепившие их за носителями в определенной социальной группе.

Лидер: *Царь* (подражал рэперу Царю), *Фея-крестная* (из-за очков и любви командовать, «диктаторских» наклонностей: за сходство с персонажем феи-крестной из мультфильма «Шрек 2»).

Любимчик: *Панда* (очень милая, многие считают, что похожа на китайского мишку), *Зая* (от имени Заира и мягкого, кроткого характера), *Ляля* (миловидная внешность и кроткий характер).

Неудачник: *Ди-джей Шнурок* (часто развязывался шнурок при игре в футбол), *Колбас* (красное и круглое лицо, вызывающее ассоциации с колбасным ломтиком), *Грэм* (сокращено от Гремлин: часто случайно ломал бытовые приборы и технику).

Агрессивный: *Ядерный* (от фамилии Ядров, а также вспыльчивого, «взрывного» характера), *Пугач* (крупное телосложение, большая сила и боевой характер), *Кактус* (у девушки сложный, «колючий» характер), *Бандит* (из-за «разбойного» образа жизни, имел срок за кражу).

Активный: *Танчик* (от имени Таня и бойкого, упорного характера: как танк, идёт напролом), *Моторчик* (от фамилии Моторина и очень живого и деятельного, «заводного» характера), *Турникмэн* (начинает подтягиваться на каждом турнике, который встречается на его пути, даже если гуляет с друзьями).

Заносчивый: *Николас* (от имени Николай и из-за «брутального» поведения, походки, повадок).

Добрый: *Бабуля* (молодой человек постоянно угощал чаем и пирожками жителей студенческого общежития).

Слабый, вялый: *Ланша* (физически слабая девушка), *Телега* (медлительная, постоянно опаздывает на встречи) и т. д.

Таким образом, прозвище закрепляет за его носителем определенную межличностную роль и в дальнейшем может стать преградой для её смены, несмотря на то, что человек в течение жизни приобретает новые социальные роли.

Т.Г. Макарова, исследуя связи между прозвищами и характеристиками их носителей, обнаружила социальную обусловленность онимов, выявив их зависимость от пола, возраста, типа населенного пункта и места

жительства именуемого [4]. Собранный нами материал также позволяет проследить зависимость детских и студенческих прозвищ от социальных признаков. Например, активно присваивать и использовать прозвища дети начинают, как правило, с 11–12 лет, когда переходят в среднее звено. Ученики же начальной школы реже употребляют прозвища, особенно ментального типа, поскольку еще не имеют достаточно развитой наблюдательности для репрезентации сложнейших мыслительных процессов, стоящих за подобными номинациями. Как в свое время заметила А.В. Суперанская, для того, чтобы такие прозвища появились, необходимы «острые умы и критические взгляды на вещи» [6, с. 485]. В раннем школьном возрасте ребенок лишь начинает изучать социум, пробует себя в новой социальной роли, адаптируется к новым для него условиям. Наш материал убедительно свидетельствует о том, что чаще всего дают и используют прозвища ученики 6–11 классов школы. Причем школьные прозвища в большинстве случаев имеют в основе мотивации личное имя, внешний признак или черту характера, тогда как прозвища младшей и старшей групп (6–10 лет и 18–25 лет), судя по исследованиям ученых и по нашим наблюдениям, чаще мотивированы какой-либо ситуацией.

Гендерный признак также во многом влияет на присвоение и употребление прозвищ. Из результатов исследования можно заключить, что молодые люди чаще являются носителями прозвищ. Из 207 именуемых только 67 были женского пола, что составляет 32%. Чаще всего неофициальные антропнимы используют молодые люди 11–18 лет и практически не используют девочки 6–11 лет. При этом, кроме разницы в количественном составе, стоит отметить, что женские прозвища в большей степени, чем мужские, мотивированы внешними признаками. В отличие от молодых людей, девушки реже являются носителями отфамильных прозвищ – возможно, потому, что они больше внимания уделяют внешнему виду и с большей охотой принимают прозвища, акцентирующие внимание на определенной черте внешности.

Следовательно, отражая реальный статус лица и его оценку в ограниченном социуме, прозвища влияют на социализацию индивидуума, закрепляя за ним определенную социальную роль. При этом нельзя не заметить, что процесс социализации – это не только освоение определенных социальных ролей, но и овладение культурой речи, развитие культуры личности, что невозможно без коммуникации. Н. А. Родина отмечает, что прозвище является показателем уровня культурного развития, эрудированности и сферы интересов именуемого, а прежде всего того, кто придумывает оным [5, с. 8].

Прозвища, функционирующие в процессе неофициального общения, во многом схожи с молодежным сленгом: они так же ограничены возрастными, культурными и социальными рамками; они так же отражают

образ жизни коллектива, в котором бытуют; они так же, выполняя людическую функцию, стремятся показать особенность и индивидуальность (только не коллектива, а конкретного человека); они так же появляются под воздействием массовой культуры; они так же подчиняются правилам грамматики русского языка. Соответственно, условно прозвища можно включить в молодежный сленг как динамично функционирующий языковой пласт.

Таким образом, прозвища, активно функционирующие в современной речевой коммуникации, являются важным социолингвистическим фактором в общении молодежи. Как показал опрос, эти неофициальные онимы помогают социализации молодых людей: по мнению одного из анкетированных, «людям может быть комфортнее с прозвищем».

Список литературы

1. Берестнев Г. И. Прозвище как фактор самосознания // Семантические единицы и категории русского языка в диахронии: сб. науч. тр. / Калининградский государственный университет. Калининград, 1997. С. 30–36.
2. Громов И. А., Мацкевич И. А., Семёнов В. А. Западная социология. Санкт-Петербург: Издательство ДНК, 2003. 560 с.
3. Краткий психологический словарь / ред. А. В. Петровский, М. Г. Ярошевский. Ростов-на-Дону: Феникс, 1998. 432 с.
4. Макарова Т. Г. О методике изучения школьных прозвищ в социолингвистическом аспекте // Вопросы ономастики. Вып. 15. Свердловск, 1982. С. 137–146.
5. Родина Н. А. Современные детские и молодежные прозвища: структурно-семантический и функционально-динамический аспекты: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / Н. А. Родина; Смоленский государственный университет. Смоленск, 2014. 22 с.
6. Суперанская А. В. Современные русские прозвища // *Folia onomastica croatica*. 2003–2004. № 12–13. С. 485–498.

ON THE ROLE OF CHILDREN'S AND YOUTH NICKNAMES AS A SOCIOLINGUISTIC FACTOR IN THE PROCESS OF PERSONALITY FORMATION AND HER SOCIALIZATION

I. M. Ganzhina

Tver State University, Tver

The article is devoted to the study of modern school and youth nicknames collected by students of the Faculty of Philology. An attempt is made to identify the role of informal onyms in interpersonal communication and in the socialization of personality. The reflection of interpersonal social roles by nicknames

is shown. The dependence of modern youth nicknames on the age and gender of the named is traced.

Keywords: *nickname, personal name, socialization, interpersonal communication, social role, behavior model, non-formal communication.*

Об авторе:

ГАНЖИНА Ирина Михайловна – кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка Тверского государственного университета (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33), e-mail: Ganzhina.IM@tversu.ru.

About the author:

GANZHINA Irina Mikhailovna – Candidate of Philology, Assistant Professor at the Department of Russian Language, Tver State University (170100, Tver, Zhelyabov str., 33), e-mail: Ganzhina.IM@tversu.ru.

Дата поступления рукописи в редакцию: 07.02.2023 г.

Дата подписания в печать: 27.02.2023 г.